

Изотова Галина Дмитриевна

(Галина Дмитриевна Изотова – заслуженный учитель России, старейший педагог-словесник, выучившая несколько поколений ярославцев, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени. Ее имя занесено в книги – Трудовой Славы города Ярославля и «Ярославцы – заслуженные учителя».)

125 граммов хлеба в день

– В музее есть воспоминания детей войны, среди них ваши – о жизни в блокадном Ленинграде. Как вы оказались в Ярославле?

– Я родилась в городе Пушкине, бывшем Царском Селе. Мои родители, агрономы по профессии, были репрессированы. Меня и сестренку приютила семья тети, жившая в Ленинграде. Началась война, блокада. Мы жили на окраине города, в деревянном доме, где имелся запас дров, а неподалеку находился артезианский колодец. Это нас спасало. Мы выжили благодаря разумной организации блокадного быта. Как только объявили войну, тетя погнала меня с сестренкой за сосновыми и липовыми ветками. Нас отпаивали отварами из хвои и липового цвета, чтобы не заболеть цингой. Нам запрещалось пить подсоленную воду. Она на короткое время утоляла голод, создавая обманчивое состояние сытости. Нельзя было сразу съесть пайку хлеба – 125 граммов. Ее делили на три маленьких кусочка, чтобы есть три раза в день. В очередях, сменяя друг друга, мы проводили большую часть дня. Осенью еще бегали, зимой шли, а потом почти ползли мелкими шажками, часто останавливаясь, переводя дух. Но все-таки шли, похудевшие, с серыми отечными лицами. Помню, как мою одиннадцатилетнюю сестренку Иру в очереди называли бабушкой: закутанная в теплый платок, сгорбленная, с заострившимся носиком, она и в самом деле выглядела старушкой. Наши тети настойчиво заставляли нас двигаться и даже работать: пилить дрова для буржуйки, вставать, как бы ни было холодно, умываться, чистить зубы просто так, без порошка и зубной пасты. Они поддерживали в нас огонек жизни, не давая ему погаснуть. Они боролись за нас и заставляли нас бороться. И мы боролись. Как бы тяжело ни было, в семье не поддавались ни панике, ни отчаянию. Тети берегли от безверья наши души. Летом 1942 года в непогожий штормовой день мы плыли по Ладоге. Помню ночную погрузку на пароход, забитые людьми и тюками трюмы и палубы, страшную качку, которая многим стоила жизни. Помню страх, не налетели бы самолеты. Мы эвакуировались в Алтайский край. А в 1946 году я приехала в Ярославль к маме. После окончания школы поступила в пединститут. Хотела стать учителем русского языка и литературы.